УДК 908/314.15

doi: 10.21685/2072-3024-2025-2-9

**Демографическая ситуация в Пензенском крае
в условиях реформ административно-территориального деления
в 1920–1930-е гг.**

Я. В. Терещенко

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

yvtereshchenko@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Явная неравномерность наполнения источниковой базы о движении населения в первой половине XX в. вынуждает исследователей разрабатывать статистические модели и использовать экстраполяцию или балансовый метод для получения необходимых данных. Но в свете существенных административно-территориальных изменений в демографическом поведении и составе населения общие модели не всегда применимы и могут давать противоречивые результаты. Формирование прозрачного систематизированного кластера данных о демографической истории XX в. является одной и важнейших задач для историков-демографов, так как этот вопрос исключительно политизирован и мифологизирован. Цель работы – проследить изменения в демографическом составе Пензенского региона в связи с изменением его границ в 1920–1930-х гг. *Материалы и методы.* Осуществление задач исследования достигалось путем обработки и системного анализа материалов всеобщих переписей населения 1897, 1926 и 1939 гг., собрания узаконений и распоряжений РСФСР, сопоставления статистических данных и картографических источников. *Результаты.* Были систематизированы территориальные изменения, охватившие Пензенский край в 1920–1930-х гг. Проведен анализ численности и состава населения бывшей Пензенской губернии и территорий соседних губерний, вошедших впоследствии в Пензенскую область. *Выводы.* Вследствие административно-территориальных реформ в 1920–1930-х гг. границы Пензенской губернии подверглись кардинальной перестройке, существенно изменился и состав населения. Методы интерполяции и статистического анализа демографического поведения населения, применяемые для описания движения населения между 1897 и 1928 гг., не подходят для понимания и описания демографической картины 1930-х гг.

Ключевые слова: административно-территориальное деление, административные реформы, Пензенская губерния/область, демографический состав населения

Для цитирования: Терещенко Я. В. Демографическая ситуация в Пензенском крае в условиях реформ административно-территориального деления в 1920–1930-е гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2025. № 2. С. 110–120. doi: 10.21685/2072-3024-2025-2-9

**The demographic situation in Penza region
under the reforms of the administrative-territorial division
in the 1920–1930s**

Ya.V. Tereshchenko

Penza State University, Penza, Russia

yvtereshchenko@mail.ru

© Терещенко Я. В., 2025. Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License / This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Abstract. *Background.* The obvious unevenness of filling the source base on population movement in the first half of the 20th century forces researchers to develop statistical models and use extrapolation or the balance method to obtain the necessary data. But in light of significant administrative and territorial changes in demographic behavior and composition of the population, general models are not always applicable and can give conflicting results. The formation of a transparent systematized cluster of data on the demographic history of the 20th century is one of the most important tasks for historians-demographers, since this issue is exclusively politicized and mythologized. The purpose of the work is to trace the changes in the demographic composition of the Penza region in connection with the change in its borders in the 1920–1930s. *Materials and methods.* The implementation of the tasks of the study was achieved by processing and systematic analysis of materials from the general censuses of 1897, 1926, and 1939, a collection of legalizations and orders of the RSFSR, comparison of statistical data and cartographic sources. *Results.* The territorial changes that affected the Penza region in the 1920s and 1930s were systematized. An analysis of the size and composition of the population of the former Penza province and the territories of neighboring provinces that later entered the Penza region was carried out. *Conclusions.* Due to administrative and territorial reforms in the 1920–1930s the borders of the Penza province underwent a radical restructuring, and the composition of the population also changed significantly. The methods of interpolation and statistical analysis of the demographic behavior of the population, used to describe population movement between 1897 and 1928, are not suitable for understanding and describing the demographic picture of the 1930s.

Keywords: administrative-territorial division, administrative reforms, Penza province/region, demographic composition of the population

For citation: Tereshchenko Ya.V. The demographic situation in Penza region under the reforms of the administrative-territorial division in the 1920–1930s. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities.* 2025;(2):110–120. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2025-2-9

Советская Россия унаследовала от прошлого пласт проблем, касавшихся социального обеспечения населения. Решение многих вопросов рассматривалось в то время в свете реформирования управления территориями и, как следствие, в создании крупных экономически самостоятельных территориальных единиц. Объединение предполагалось по экономическому типу с целью повышения способности формирования производственно-торговых цепочек. Немаловажным было также приближение управленческого аппарата к трудящимся массам для повышения вовлеченности населения в управление на местах, что было продиктовано прежде всего слабостью центральной власти на тот момент [1, с. 130–131]. Кроме того, перекраивание границ регионов было призвано решить помимо чисто экономических не менее важные политические задачи. Речь идет о создании национальных автономий, обещанных большевиками национальным меньшинствам за поддержку во время гражданской войны [2, с. 114–115]. Во время передела границ регионов сделать это было удобнее всего. Немаловажным был и идеологический фактор избавления от наследия эксплуататоров, выразившийся в упразднении старых, «царских» волостей, уездов и губерний с заменой их на новые советские края и области.

При реализации реформы власти столкнулись с серьезными затруднениями, в том числе с недостаточным развитием транспортной связанности территорий, конфликтами местных элит и недостаточным количеством ква-

лифицированных управляющих кадров. В итоге преобразования затянулись на целое десятилетие, за которое изменились цели и методы управления государством, а регионы, пройдя ряд территориальных и управленческих метаморфоз, вернулись в состояние, близкое к исходному [3, с. 29].

Происходившие перемены наглядно можно проследить на судьбе Пензенской губернии. Регион, границы которого оставались неизменным на протяжении более 200 лет, в результате реформ был разделен на части, которые попеременно входили в состав Средневожского края, Куйбышевской, Тамбовской областей, ощутил на себе последствия коренизации, был полностью ликвидирован и вновь воссоздан. Но границы новой Пензенской области соответствуют границам Пензенской губернии лишь наполовину. В статистической и справочной литературе эти изменения отражаются слабо, например, при описании населения региона всегда строится ряд: население, согласно переписи 1897, 1926, 1939 гг., и т.д., то же касается национального состава и др., без отсылок к территориальным изменениям. В статье ставится цель проследить демографические изменения Пензенского региона в связи с изменением его внутренних границ (изменением числа уездов) и обменом территориями с соседними губерниями и проследить изменение численности и состава населения на протяжении четверти века. Последние достоверные данные, которыми мы владеем, будут датироваться 1914 г. Далее война с потоками беженцев, раненых и мобилизованных внесет хаос в и так несовершенную статистическую документацию, а после 1917 г. о верифицируемых данных можно говорить лишь с определенной долей условности. Следующие достоверные показатели даст только перепись 1926 г. Изменения административных границ начались ранее, поэтому за базовый состав населения мы примем данные на 1 января 1914 г. В конце мы оценим соответствие ожидаемой численности жителей и фактической, полученной благодаря переписи, проведенной в 1939 г.

Итак, согласно данным статистического ежегодника России, на 1 января 1914 г. насчитывалось 1 911 600 постоянных жителей губернии [4, с. 41]. Данным этим вполне можно доверять, так как получены они простым ежегодным сложением разности рождений и смертей в регионе с результатами переписи населения 1897 г. и обновлялись каждый год, начиная с 1905 г. По гендерному составу имелось небольшое превышение женского населения над мужским, в абсолютных цифрах 987,9 тыс. к 923,7 тыс. человек, или в относительных показателях 107 женщин на 100 мужчин. В регионе насчитывалось 13 городов, в которых проживало 187,1 тыс. человек, или менее 10 % населения. Здесь сразу хотелось бы отметить, что в городах и сельской местности мы имеем существенно отличающуюся демографическую картину, но в силу малого процента городского населения в общей массе данными различиями в расчетах пренебрегают, принимая для расчета средние значения. Отмечается подавляющее преобладание русского православного населения, составлявшего 83,1 %, и наличие коренного населения, в основном мордвы, проживавшей в северных районах губернии и представлявшей 12,9 % населения, около 4 % приходилось на татарское мусульманское население [5, с. 6]. По состоянию на 1 января 1914 г. Пензенская губерния включала в себя 10 уездов (табл. 1), разделенных на 231 волость.

Таблица 1

Административное разделение Пензенской губернии
на 1 января 1914 г. [4, 5]

Уезд	Площадь, кв. верст	Процент от общей площади	Население	Процент от общего населения
Пензенский	2934,5	8,59	214 700	11,23
Городищенский	6046,7	17,71	221 000	11,56
Инсарский	3983,2	11,67	236 700	12,38
Керенский	2376,5	6,96	145 700	7,62
Краснослободский	3640,4	10,66	214 100	11,2
Мокшанский	2752,9	8,06	142 600	7,46
Наровчатский	2295,0	6,72	158 700	8,3
Нижнеломовский	3174,9	9,3	198 500	10,38
Саранский	2947,7	8,63	177 800	9,3
Чембарский	3977,3	11,65	201 800	10,55
Вся губерния	34 129,1	100	1 911 600	100

Средняя плотность населения в губернии составляла 56 чел. / кв. версту, при этом в самом крупном Городищенском уезде этот показатель составлял 36,5 чел. / кв. версту, а в самом маленьком Наровчатском – 69 чел. / кв. версту. Такое неравномерное распределение населения было обусловлено как природными географическими факторами, в частности тем, что губерния представляла собой чередование лесных и степных полос, имевших различное хозяйственное назначение, так и особенностями заселения региона: соседство небольших земельных наделов служилых людей с более крупными и тяготение к крупным населенным пунктам [6, с. 25, 113]. В вышеобозначенных административных границах губерния пребывала со дня своего образования 9 сентября 1801 г. [7, с. 143] и просуществовала вплоть до апреля 1918 г., когда за счет выделения девяти волостей из состава Инсарского уезда был образован Рузаевский уезд [8, с. 3], впрочем, эти изменения не затронули ее внешних границ. Несмотря на рассматриваемую возможность присоединения уездов, принадлежавших соседним губерниям [9, л. 124–136], административные изменения, проводившиеся с 1918 по 1923 г., также касались только внутренних административно-территориальных единиц и представляли передачу волостей из одного уезда в другой или их переименование. Но все же 4 января 1923 г. Пензенская губерния приросла новыми территориями Спасского и Темниковского уездов Тамбовской губернии [10, с. 37]. В 1922 г., согласно постановлению ВЦИК, были начаты сбор и подготовка материалов по вопросу районирования губернии [9, л. 14], окончившиеся к 1 ноября 1923 г. После этого 12 ноября 1923 г. было принято новое административное деление губернии, состоящей теперь из 13 уездов, разделенных на 193 волости. Наблюдаемое сокращение количества волостей явно свидетельствовало о намерении продолжать укрупнение административных единиц, в итоге подобная тенденция привела к тому, что согласно постановлению Пензенского губисполкома с 15 июля 1924 г. были упразднены Краснослободский, Керенский, Мокшанский, Наровчатский, Рузаевский и Инсарский уезды и 125 волостей [10, с. 37], но и на этом территориальные изменения не закончились. В соот-

ветствии с Постановлением № 33 Пензенского губисполкома [11, л. 79] «Об укрупнении уездов и поволостном делении Пензенской губернии» утвердилось новое деление на 7 уездов и 66 волостей: Пензенский, Городищенский, Рузаевский, Краснослободский, Нижнеломовский, Спасский и Чембарский. Впоследствии из Рузаевского уезда вновь будет выделен Саранский. Именно в таком виде, в составе 8 уездов в губернии, будет проведена перепись 1926 г., и 5 мая 1928 г. она будет ликвидирована. Соответственно, такое количество административных изменений не оставляет ни единого шанса провести сравнение численности населения уездов по годам и получить репрезентативные результаты. В переписи за 1926 г. все данные давались уже в новых границах, соответственно, для оценки изменения численности населения мы будем опираться на данные за 1914 г. и использовать средний коэффициент естественного прироста.

Население двух уездов, присоединенных к Пензенской губернии, составляло 345 тыс. человек – 159,5 тыс. Спасского и 185,5 тыс. Темниковского [4, с. 45]. По своему демографическому составу они не отличались кардинально от старых Пензенских уездов: так, доля городского населения в них в среднем составляла 6,4 % для Спасского и 9,64 % для Темниковского уезда, средняя плотность населения – 44,6 чел. / кв. версту и 39,4 чел. / кв. версту при размере 3573 кв. версты и 4701 кв. верста. Территории на 95,9 % были заселены русским и православным населением. Особенности можно обнаружить, лишь сравнивая гендерный состав. Так, если в Спасском уезде наблюдается преобладание женского населения над мужским, в соотношении 105 женщин на 100 мужчин, что вполне укладывается в среднюю статистику Пензенской губернии, то в Темниковском уезде на 100 мужчин приходится лишь 98 женщин. Впрочем, это необычно и для Тамбовской губернии, поэтому данный факт лучше оставить для отдельного исследования. Население этих же двух уездов в 1897 г. составляло 259 716 человек [12, с. 29], соответственно, за 17 лет оно возросло на 85 284 человека, увеличившись на 24,72 %, или по 1,45 % в год. Рост населения Пензенской губернии, рассчитанный таким же образом, составлял 23,1 %, или по 1,36 % в год, т.е. можно считать, что население губернии и новых ее уездов изменялось примерно одинаковыми темпами.

Как было отмечено выше, чтобы узнать численность населения Пензенской губернии по результатам переписи 1926 г. в дореволюционных границах, недостаточно просто учесть население двух присоединенных уездов, так как их состав и границы непрерывно менялись, но необходимо исключить из общей численности людей, проживавших в них на 1914 г., и применить исчисленный коэффициент естественного прироста. По результатам, полученным в ходе переписи 1926 г., население Пензенской губернии составляло 2 208 780 человек [13, с. 27], соответственно, в старых границах это составило бы 1 863 780 чел., причем так не учитывается естественный прирост, который заместил выбывшее население в период Мировой и Гражданской войн, эпидемий и голода. Соответственно, так как Спасский и Темниковский уезды находились в тех же условиях, демографические потери они понесли такие же, поэтому данную цифру мы можем принять как население Пензенской губернии на 1926 г. в старых границах. То есть за 12 лет, прошедших с 1914 г., численность населения региона сократилась на 47 220 чел., но, несмотря

на жертвы войн, с начала 1920-х гг. данный показатель вновь начинает расти (в среднем на 1,53 % в год). Соответственно, на 1 января 1928 г. – год ликвидации губернии – ее население в старых границах немного превысило довоенный показатель и составило 1 921 250 человек.

Постановлением ВЦИК от 14 мая 1928 г. «Об образовании Средне-Волжской области» было принято решение объединить территории бывших Пензенской, Ульяновской, Самарской и Оренбургской губерний с центром в г. Самаре [14, с. 691–692]. Территория Пензенской губернии в составе нового административного образования была разделена между четырьмя округами: Пензенским, объединившим центральную и западную часть губернии, Мордовским, включившим в себя северную часть, Сызранским и Кузнецкими (включенным из состава Саратовской губернии), поделившими восточную часть в составе Городищенского и части Пензенского уезда [15, с. 1243]. Средне-Волжская область, впоследствии Средне-Волжский край, в силу экономических, географических факторов и сложности с логистикой и управляемостью оказалась недолговечной административной конструкцией, и уже с 1934 г. начинается разукрупнение региона. 7 декабря 1934 г. состав края, который к тому времени называется уже Куйбышевским, покидает Оренбургский округ, 7 декабря 1935 г. – Мордовский. Оставшиеся регионы лишаются окружного уровня управления и подчиняются напрямую г. Самаре, таким образом, становясь частью вновь образованной Куйбышевской области. Части некогда единой Пензенской губернии с этого момента оказываются в составе разных регионов и в разных условиях. Бывший Пензенский округ становится западной окраиной Куйбышевской области, при этом г. Пенза из губернской столицы становится городом районного значения. Городищенский уезд, ранее самый крупный в территориальном отношении, был разделен на ряд районов, тяготевших к разным крупным населенным пунктам. Мордовский округ 10 января 1930 г. был преобразован в Мордовскую автономную область [16, с. 257] и стал ядром для создания Мордовской АССР. Эти территории впоследствии уже не вернутся в состав Пензенского региона. Таким образом, от «старой» Пензенской губернии оказались отторгнуты территории площадью более 16,6 тыс. кв. верст, или 48 % площади, и населением 850 000 человек, или около 44,5 % населения. При этом 65 % мордовского населения, проживавшего в Пензенской губернии, оказалось в отколовшихся частях, что сделало Пензенский округ, ядро будущей Пензенской области, русским на 92,5 %, доля мордовского населения сократилась до 4 %, а татарского – до 2 % [13, с. 16].

Продолжавшийся процесс разукрупнения регионов вел к образованию новых административно-территориальных единиц. Так, из восточной части Воронежской и западной части Куйбышевской областей 27 сентября 1937 г. была создана Тамбовская область [17, с. 617–618], таким образом, в нее попала часть бывшей Пензенской губернии. Пенза оказалась одним из немногих губернских, а впоследствии окружных центров, не ставших центром областного значения. На несоответствие статуса г. Пензы занимаемому им положению указал депутат Пензенского городского округа А. П. Баталин в докладной записке в Верховный Совет СССР [18, с. 229–230]. Город, имевший 160-тысячное население, достаточно развитое промышленное производство

и являвшийся крупным железнодорожным узлом, оказался в подчинении у Тамбова с населением 106 тыс. человек и при этом даже не имел с ним прямого железнодорожного сообщения. Доводы были признаны объективными, и 4 февраля 1939 г. вокруг исторического ядра, состоявшего из бывших Нижне-Ломовского, Чембарского, Мокшанского, Пензенского, Керенского и Наровчатского уездов, была воссоздана Пензенская область в составе 38 районов, из которых 24 были выделены из состава Тамбовской области и 14 – из Куйбышевской и Саратовской областей, составивших южную часть вновь образованной области. Численность населения центральной и западной частей «старой» Пензенской губернии, которые составляли Пензенский округ и вокруг которых впоследствии будет создана Пензенская область, составляла на 1928 г. примерно 1 062 000 человек, проживавших на площади 17 500 кв. верст.

Во вновь образованную Пензенскую область вошли земли бывших Сердобского, Кузнецкого и северной части Петровского уездов Саратовской губернии, а также западная часть Моршанского и Спасского уездов Тамбовской губернии. Также в состав области вернулись территории бывшего Городищенского уезда Пензенской губернии, территории Николаевского и Барановского районов были переданы Ульяновской области всего через 4 года, поэтому в расчетах учитываться не будут.

Население новых территорий, вошедших в Пензенскую область на 1 января 1914 г., составляло приблизительно 687 тыс. человек из Саратовской губернии и 274 тыс. человек из Тамбовской [4, с. 43–45]. Для населения, вошедшего из Тамбовской губернии, доля городского населения составляла 8,7 %, соотношение полов было 105 женщин на 100 мужчин, средняя плотность расселения составляла 51,5 чел. на кв. версту. Для населения, вошедшего из Саратовской губернии, доля городского населения составляла 8,15 %, на 100 мужчин приходилось 102 женщины, средняя плотность расселения составляла 47,8 чел. / кв. версту. По основным демографическим показателям данные территории по составу населения были весьма похожи на территории Пензенской губернии. По национальному составу к западным и центральным районам Пензенской губернии, доля русского населения в которых составляла 92,5 %, и восточной части Тамбовской с долей русского населения 95,9 % вновь присоединились части с компактным проживанием мордовского и татарского населения. Городищенский, Кузнецкий и северная часть Петровского уезда сделали национальный состав новой области чуть более разнообразным: русских – 86,8 %, мордвы – 7,8 %, татар – 3,8 % [19, с. 64]. Коэффициент прироста населения, исчисленный нами ранее для отрезка с 1897 по 1914 гг., для Тамбовской губернии составлял 1,45 % в год, для Пензенской – 1,36 % в год, для северной части Саратовской губернии данный показатель составлял 1,48 % в год [20, с. 3], что говорит о сходном демографическом поведении жителей этих регионов. Также это позволяет экстраполировать численность населения в границах современной Пензенской области в 1928 г., принимая для расчета общий коэффициент, и вывод о незначительном превышении довоенного населения к этому году. Население Пензенской области в современных границах в 1928 г. должно было быть не менее 2 244 100 человек, что подтверждает цифры, приводящиеся в большинстве статистических материалов.

На основании полученных в исследовании данных можно сделать следующие выводы. Размеры Пензенской области превышают размеры Пензенской губернии в границах 1914 г. на 9 %, населенность – на 14,4 %, при этом плотность населения меняется незначительно – 58 чел. / кв. версту против 56 чел. / кв. версту соответственно. Также практически без изменений остаются показатели соотношения полов, небольшое превосходство количества женщин над мужчинами и соотношения национальностей в составе населения, доля русских меняется с 83,1 % в 1914 г до 86,8 % в 1939 г. При этом необходимо учитывать, что, несмотря на сохранение относительного размера территории и количества населения, состав территорий изменился на 55 %, а население было замещено на 47 %, т.е., говоря о населении и территории Пензенской губернии и Пензенской области, нужно понимать, что состав их соответствует лишь наполовину. «Сердцевинной» Пензенского региона является его центральная и западная часть, соответствовавшая приблизительно границам Пензенского округа в 1928 г. в составе Средне-Волжской области, с населением около 1 062 000 человек и площадью 17 500 кв. верст на 1928 г.

Коэффициент прироста населения для «коренных» пензенских территорий и территорий, вошедших в ее состав из других регионов, по расчетам является одинаковым, составлявшим в среднем 1,53 % в год, что дает среднее ожидаемое число жителей Пензенской области в 1939 г. 2 655 079 человек. Результаты Всесоюзной переписи населения 1939 г. оценивают численность населения области в 1 710 517 человек, на 35 % ниже ожидаемого значения [20, с. 24]. Чистое уменьшение количества населения составило 533 583 человека, или 23,7 %, за 11 лет. Соответственно, модели, описывающие демографическое поведение и оценки численности населения, работавшие для Пензенской губернии, не применимы для Пензенской области образца 1939 г. Также глубина демографической катастрофы, произошедшей в период с 1928 по 1939 г., требует отдельного исследования и явно делит жизнь региона на до и после. Соответственно, можно заключить, что Пензенская область не может в статистических расчетах считаться тождественной Пензенской губернии. Это новый регион, историю которого необходимо отсчитывать с 4 февраля 1939 г. Но все же Пензенская область была построена вокруг исторического ядра, включавшего в себя 50 % территорий, населения и главный губернский город Пензу, поэтому в сфере культуры и истории правопреемство «новой» области и «старой» губернии несомненно.

Список литературы

1. Кудряшева Н. В. Региональная политика большевиков и определение принципов административно-территориальной реформы (1920–1928 гг.) // Проблемы истории российской цивилизации : сб. науч. тр. Вып. 3. Саратов : Научная книга, 2007. С. 127–132.
2. Минеева Е. К. Автономии Среднего Поволжья в системе экономического районирования Советской России (20-е – 30-е гг. XX в.) // Вестник. 2008. № 1 (20). С. 113–117
3. Тархов С. А. Основные пространственные закономерности эволюции сетки административно-территориального деления России за 300 лет // Псковский региональный журнал. 2019. № 4 (40). С. 16–33.

4. Статистический ежегодник России 1914 г. Петроград : Тип. Штаба Петроградского военного округа, 1915. Отд. 1. 116 с.
5. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. : в 89 т. Т. 30. Пензенская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб. : Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1903. 257 с.
6. Любимов А. Е. Исторический очерк административного устройства Пензенской губернии // Материалы по районированию и организации Средне-Волжской области. Пензенский и Саранский округи. Вып. II. Самара : Издание Средне-Волжской Плановой комиссии, 1925. 291 с.
7. Ульянов А. Е. Историко-географическое описание Пензенской губернии во второй половине XIX века // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2007. № 4 (8). С. 140–145.
8. Известия (Пенза). 1918. № 71.
9. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-505. Оп. 1. Д. 74.
10. Собрание узаконений (СУ) РСФСР. 1923. № 3. Ст. 46.
11. ГАПО. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 1994.
12. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. : в 89 т. Т. 42. Тамбовская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб. : Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. 257 с.
13. Перепись населения 1926 г. Поволостные и алфавитный списки населенных мест Пензенской губернии / Статистический отдел Пензенского губернского исполнительного комитета ; Центральное статистическое управление Р.С.Ф.С.Р. Пенза : Типо-лит. им. т. Воровского, 1928. 185 с.
14. СУ РСФСР. 1928. № 54. Ст. 407.
15. СУ РСФСР. 1928. № 95. Ст. 612.
16. СУ РСФСР. 1930. № 17. Ст. 225.
17. СУ РСФСР. 1937. № 66. Ст. 301.
18. История Пензенского края : в 3 т. Т. 3. Пензенский край в XX – начале XXI века / под общ. ред. О. В. Мельниченко ; под ред. О. А. Суховой. 2-е изд. доп. и испр. Пенза : Институт регионального развития Пензенской области, 2024. 768 с.
19. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / под ред. Ю. А. Полякова. М. : Наука, 1992. 256 с.
20. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. : в 89 т. Т. 38. Саратовская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб. : Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. 251 с.

References

1. Kudryasheva N.V. Regional policy of the Bolsheviks and the definition of the principles of administrative-territorial reform (1920–1928). *Problemy istorii rossiyskoy tsivilizatsii: sb. nauch. tr. Vyp. 3 = Problems of the history of Russian civilization: collected papers. Issue 3*. Saratov: Nauchnaya kniga, 2007:127–132. (In Russ.)
2. Mineeva E.K. Autonomies of the Middle Volga region in the system of economic regionalization of Soviet Russia (1920s – 1930s). *Vestnik = Bulletin*. 2008;(1):113–117. (In Russ.)
3. Tarkhov S.A. The main spatial patterns of evolution of the grid of administrative-territorial division of Russia over 300 years. *Pskovskiy regionologicheskii zhurnal = Pskov regional journal*. 2019;(4):16–33. (In Russ.)
4. *Statisticheskiy ezhegodnik Rossii 1914 g. = Statistical yearbook of Russia 1914*. Petrograd: Tip. Shtaba Petrogradskogo voennogo okruga, 1915;1:116. (In Russ.)
5. Troynitskiy N.A. (ed.). *Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g.: v 89 t. T. 30. Penzenskaya guberniya = The First General Population Census of the Russian Empire, 1897: in 89 volumes. Volume 30. Pensa province*. Saint Petersburg: Izdanie Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta Ministerstva vnutrennikh del, 1903:257. (In Russ.)

6. Lyubimov A.E. Historical outline of the administrative structure of Penza province. *Materialy po rayonirovaniyu i organizatsii Sredne-Volzhskoy oblasti. Penzenskiy i Saranskiy okrugi. Vyp. II = Materials on zoning and organization of the Middle Volga region. Penza and Saransk districts. Issue 2.* Samara: Izdanie Sredne-Volzhskoy Planovoy komissii, 1925:291. (In Russ.)
7. Ul'yanov A.E. Historical and geographical description of the Penza province in the second half of the 19th century. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V.G. Belinskogo. Gumanitarnye nauki = Proceedings of Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinskiy. Humanities.* 2007;(4):140–145. (In Russ.)
8. *Izvestiya (Penza) = Izvestiya (Penza).* 1918;(71). (In Russ.)
9. *Gosudarstvennyy arkhiv Penzenskoy oblasti (GAPO). F. R-505. Op. 1. D. 74 = State Archive of Penza region. Fund R-505. Item 1. File 74.* (In Russ.)
10. *Sobranie uzakoneniye (SU) RSFSR = Collection of laws of RSFSR.* 1923;(3):art. 46. (In Russ.)
11. *GAPO. F. R-309. Op. 1. D. 1994 = State Archive of Penza region. Fund R-309. Item 1. File 1994.* (In Russ.)
12. Troynitskiy N.A. (ed.). *Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g.: v 89 t. T. 42. Tambovskaya guberniya = The First General Population Census of the Russian Empire, 1897: in 89 volumes. Volume 42. Tambov province.* Saint Petersburg: Izdanie Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta Ministerstva vnutrennikh del, 1904:257. (In Russ.)
13. *Perepis' naseleniya 1926 g. Povolostnye i alfavitnyy spiski naselennykh mest Penzenskoy gubernii = Population census of 1926. Volost and alphabetical lists of populated areas of Penza province.* Penza: Tipo-lit. im. t. Vorovskogo, 1928:185. (In Russ.)
14. *SU RSFSR = Collection of laws of RSFSR.* 1928;(54):art. 407. (In Russ.)
15. *SU RSFSR = Collection of laws of RSFSR.* 1928;(95):art. 612. (In Russ.)
16. *SU RSFSR = Collection of laws of RSFSR.* 1930;(17):art. 225. (In Russ.)
17. *SU RSFSR = Collection of laws of RSFSR.* 1937;(66):art. 301. (In Russ.)
18. Mel'nichenko O.V. (gen. ed.), Sukhovoy O.A. (ed.). *Istoriya Penzenskogo kraya: v 3 t. T. 3. Penzenskiy kray v XX – nachale XXI veka. 2-e izd. dop. i ispr. = History of Penza region: in 3 volumes. Volume 3. Penza region in 20th – early 21st centuries.* Penza: Institut regional'nogo razvitiya Penzenskoy oblasti, 2024:768. (In Russ.)
19. Polyakov Yu.A. (ed.). *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda: Osnovnye itogi = All-Union Population Census of 1939: Main Results.* Moscow: Nauka, 1992:256. (In Russ.)
20. Troynitskiy N.A. (ed.). *Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g.: v 89 t. T. 38. Saratovskaya guberniya = The First General Population Census of the Russian Empire, 1897: in 89 volumes. Volume 38. Saratov province.* Saint Petersburg: Izdanie Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta Ministerstva vnutrennikh del, 1904:251. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Ярослав Витальевич Терещенко
соискатель, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

Yaroslav V. Tereshchenko
Applicant, Penza State
University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

E-mail: vytereshchenko@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 06.12.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 22.01.2025

Принята к публикации / Accepted 18.03.2025